

Солодянкин А.В., к.т.н., доц., каф., СГТ, НГУ, г.Днепропетровск, Украина

К 110-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2009-й год – юбилейный в истории Национального горного университета. 110 лет деятельности этого старейшего вуза Днепропетровска отмечены славными делами, высокими достижениями и важными результатами. Смена эпох, революции и войны, радостные и трагические события, триумф и тяжелый труд... И на фоне всего этого – учебная и научно-исследовательская деятельность, подготовка специалистов, рождение и развитие научных и педагогических школ, плодотворная культурная и воспитательная работа.

Много будет сказано о пройденном пути, настоящем времени и перспективах развития нашего вуза. А традиционным моментом всегда оставалось и будет – упоминание о первых шагах, днях, первых результатах этого большого пути. Не будем отступать от традиций. Более того, посмотрим еще дальше: «А что было до нас?», то есть – до идеи создания первого высшего заведения в нашем крае.

Предыстория создания высшего горного училища в Екатеринославе

30 сентября 1899 года (13 октября по новому стилю) в губернском городе Екатеринославе по ходатайству местного самоуправления и XXI съезда горнопромышленников Юга России было открыто высшее горное училище. С самого начала решение не было однозначным в пользу Екатеринославского вуза. Во время обсуждения поднятой проблемы в Совецательной Конторе железозаводчиков было решено: второй горный вуз открывать в Харькове, а в Екатеринославе – только высшую штейгерскую школу. Против этого решения выступил представитель Горного Ведомства, возможно, выпускник С.-Петербургского горного института (СПбГИ) (прим. И.М. Елинова [1]), который предложил расширить подготовку инженеров в столичном вузе. Совецательная Контора обоснованно отклонила это предложение: подготовка в СПбГИ «носит слишком теоретический характер», вуз «слишком отдален от горнозаводского района». «Расширением существующего СПбГИ не достигается цель. Необходимо открытие еще одного горного института».

Рассматривая разные варианты решения проблемы подготовки специалистов для горной и металлургической промышленности, нужно признать, что создание вуза в Екатеринославе было наиболее предпочтительным. Но если бы не события последних лет, в корне изменившие историю Екатеринослава...

Действительно, к концу XIX века Екатеринослав становится важнейшим промышленным центром большого горнодобывающего и металлургического района. Во многом этому способствовало удачное расположение города к месторождениям различных полезных ископаемых. К востоку от него находился Донецкий бассейн с развитой угольной и металлургической промышленностью,

к северо-востоку – Бахмутские месторождения каменной соли (ныне - г. Артемовск), а также месторождения доломита, известняка, гипса, цементных мергелей и Никитовский ртутный рудник. На западе – Криворожский железорудный бассейн и месторождения других полезных ископаемых (графит, каолин, бурый уголь, строительные материалы). К юго-западу – Никопольский марганцеворудный район. На юге – кавказская нефть и богатый полезными ископаемыми и залежами соли Крымский полуостров.

Темпы роста горнодобывающей и металлургической отраслей на Юге России впечатляют. Со второй половины XIX столетия весьма заметно выросли добыча угля в Донбассе и, соответственно, ее удельный вес в угольном балансе России. Росли и большие каменноугольные предприятия. В 1884 г. в Донбассе их было 6, а в 1894 г. – 13. Донецкий бассейн становится главным угольным районом России.

Такое бурное развитие угольной базы на юге России вызвало интенсивный рост развития и других отраслей промышленности. В первую очередь – рудной и металлургической. В этот период на первое место по добыче железной руды также выходит юг России. Интенсивная разработка руд Криворожского района началась в 1881 г. и в очень короткий срок Криворожский район занял первое место в России по добыче железной руды, обогнав к 1900 г. старейшие железорудные районы Урала и Центральной России. Никопольское месторождение марганца, имеющее мировое значение, было открыто в 1883 г., а уже с 1886 г. марганцевые руды начали использовать, главным образом, в промышленности юга России.

Месторождение Бахмутской соли открыли в 1571 г. Однако, только с 1870 г. началась его широкая разработка в районе Бахмута, что позволило России прекратить ввоз соли из-за границы.

Открытие Екатеринославского металлического железнодорожного моста в 1884 году, на то время – второго в России и первого по длине в Европе

В 1884 г. железорудная база Кривого Рога и угольный Донбасс были соединены железной дорогой с мостом через реку Днепр, прошедшей через Екатеринослав, и еще в большей степени благоприятствовали дальнейшему развитию промышленности в крае. А на юге России заработали мощные для того времени металлургические заводы: в Екатеринославе с 1885-1889 гг., Каменском (ныне – Днепродзержинск) с 1887-1889 гг., Юзовке (Донецк) с 1872 г., Макеевке с 1898 г. и Мариуполе с 1894-1898 гг. [2]. Горнодобывающая и металлургическая промышленность края возрастала ежемесячно, а сам Екатеринослав, по словам выдающегося российского журналиста В. А. Гиляровского, «в последние 10-12 лет растет не по дням, а по часам» [3].

А вот что писал о том же Екатеринославе Д. И. Яворницкий в «Истории города Екатеринослава» [4] всего за несколько лет! до описываемого периода. «Заложенный в 1787 году, он просуществовал более 80 лет, дожив до 1870 года, будучи заурядным губернским городом, почти немощным... Экономическая и промышленная жизнь бывшего запорожского края развивалась очень медленно и не выходила из рамок обычного хозяйствования. Население занималось земледелием, скотоводством, овцеводством, рыболовством, пчеловодством и отчасти добыванием соли».

В работах [3, 5] Екатеринослав того же периода описывается похоже: «Представлял убогое зрелище. В середине XIX века офицерами Генерального Штаба было составлено описание Российской империи, где представили Екатеринослав глубоким захолустьем, вся слава которого поддерживалась лишь его губернским статусом. Город был обречен на вечное прозябание в стране “самою природою предназначенного для хлебопашества и скотоводства”, без будущего – “едва ли достигнет когда-нибудь высокой степени развития... фабричной и заводской промышленности”, бесцветный по архитектуре, где тюремный замок можно считать лучшей постройкой в городе.

К 1861 году в Екатеринославе, исключая Екатерининский проспект, не было “особо замечательных улиц”. Более того, что довольно удивительно, улицы не имели определенных названий. Всех жителей в городе было 13217 человек, домов 1791, из коих каменных насчитывалось 99, из них – 20 казенных. Окруженный бывшими казаческими поселениями, город-улица.

Полковник В. Павлович делал весьма печальное предсказание: “город по своему положению едва может возвыситься во времени”».

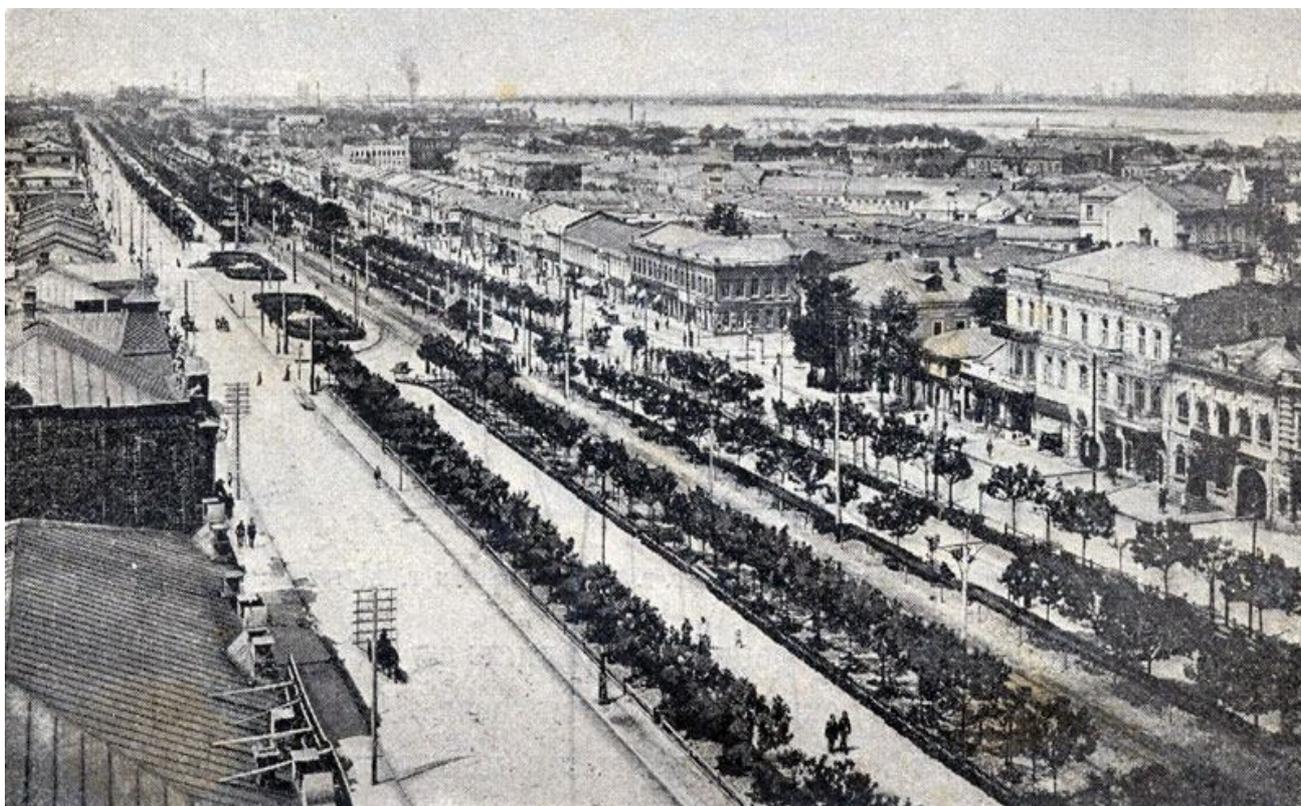
И это тот город, который был задуман князем Потемкиным Г. А. как административный центр нового края, третья южная столица земли русской: «огромный, величественный, блещущий красотой и богатством, город, который будет служить вечным и достойным памятником бессмертных деяний великой монархини императрицы Екатерины II». Тот город, который был одним из главных в стратегическом плане Потемкина «пробить окно на восток, в Азию, как царь Петр I прорубил окно в Европу» [4].

На высокую степень экономическая и промышленная жизнь Екатеринославской губернии сразу поднялась, когда в недрах земли были открыты богатые залежи железной руды и каменного угля.

Огромная заслуга в развитии губернии принадлежит англичанину Джону Юзу и местному гражданину Александру Полю. Именно Юз в 1872 году пустил в ход первую на юге России доменную печь, не смотря на неоднократные попытки российского правительства открытия чугунолитейных заводов в Донецком уезде еще с конца XVIII века. И именно Юз обеспечил активное развитие горнопромышленной деятельности в крае, гарантировав России выпуск огромных объемов чугуна и стального проката.

В это же время Александром Полем были разведаны и приняты к разработке железные руды Кривого Рога. Екатерининская железная дорога, связавшая угли Донбасса и руду Кривого Рога, также всецело является заслугой А. Поля.

В одночасье, буквально в считанные годы, по концентрации промышленного потенциала губерния заняла одно из ведущих мест в России. С проведением железной дороги город Екатеринослав из второстепенного провинциального города превратился в крупный торговый и промышленный центр со множеством фабрик, заводов и мельниц, с почти миллионными оборотами и к началу XX столетия вошел в первую десятку городов Российской империи по городскому годовому бюджету.

Екатерининский проспект. В 1923 г. переименован в проспект имени К. Маркса

В 1895 году начала функционировать городская телефонная сеть, в 1897 году Франко-Бельгийское акционерное общество, раньше, чем в Санкт-Петербурге и Москве, пустило городской трамвай, а вечерние улицы города осветились 846 электрическими фонарями, в то время как в других городах России светили керосиновые и газовые фонари.

В становлении промышленности в крае к тому же решающую роль играл иностранный капитал. За период с 1858 по 1897 г. городское население губернии увеличилось с 59,9 тыс. до 220,6 тыс. человек. По данным переписи 1897 г. грамотность населения в Екатеринославской губернии составляла 21,4% [6].

Однако быстрое развитие горнодобывающей и металлургической промышленности требовало увеличения численности инженерно-технического персонала. Ведь даже те немногочисленные специалисты, которые работали на шахтах и заводах, были в основном иностранцами. Отечественных инженеров практически не было. Не было в крае и высших учебных заведений для подготовки столь нужных специалистов.

Вот эти события и предопределили основание в Екатеринославе высшего горного училища – первого учебно-исследовательского заведения горного профиля на территории Украины и второго по времени основания в России.

Становление высшего технического образования в Днепропетровске

Можно сказать, что Высшее горное училище начало свою деятельность сразу же после подписания царем Николаем II «Положения о Екатеринославском высшем горном училище» - 16 июня 1899 года, поскольку к этому времени была проведена огромная организационная и финансовая работа.

С 1896 г. Городская дума, при поддержке губернатора и представителей Союза промышленников Юга России начали ходатайствовать о создании в Екатеринославе горного института. Деятельность училища должна была осуществляться на средства, отпускаемые из государственного казначейства, а также за

счет платы, взимаемой с учащихся, дохода от продажи научных трудов, издаваемых училищем, сборов за выдачу дипломов и свидетельств, платы за испытания, производимые в химической лаборатории, пожертвований общественных учреждений или частных лиц. Из перечисленных источников, на данный момент можно было надеяться только на последние, что и не замедлило произойти.

Потемкинский дворец

Будущему вузу городская власть бесплатно выделила земельный участок на Соборной площади стоимостью 200 тыс. руб. и еще 200 тыс. руб. на строительство учебных корпусов. 50 тыс. руб. выделил из собственных прибылей депутат городской думы, предприниматель М.С. Копылов, более 200 тыс. руб. – съезд горнопромышленников. Образованный 1 июня 1898 г. «Комитет для сбора пожертвований и постройки зданий Екатеринбургского высшего горного училища» собрал почти 100 тыс. руб. Всего было собрано более 600 тыс. руб.

Екатеринославское высшее горное училище. Химический корпус. 1902 год

Строительство главного корпуса. На пьедестале - памятник Екатерине II

4 июня (по старому стилю) 1899 года на «Положении ...» царь написал «Быть по сему». Сразу же после этого был организован прием заявлений, подготовлены помещения для проведения конкурсных и вступительных экзаменов.

Из 352 человек, желающих обучаться в ЕВГУ, было допущено к экзаменам 177. И уже 13 октября профессорско - преподавательский состав ЕВГУ принял первых 77 студентов к занятиям, хотя учебных корпусов училища еще не было даже на бумаге, а государственного финансирования строительства корпусов учебного заведения не предусматривалось.

Открытие училища состоялось в Потемкинском дворце, помещения которого было решено пре-

доставить училищу на первые два учебных года. В сентябре 1901 года был полностью закончен химический и

значительная часть главного корпуса и училище начало работать в своих помещениях.

Кстати сказать, царское правительство очень скупо выделяло деньги ЕВГУ-ЕГИ, однако учебное заведение развивалось, образовывались новые кабинеты и лаборатории, постоянно пополнялась новыми книгами библиотека, 7-9 ученых ежегодно имели возможность бывать в заграничных командировках, были стипендии и премии, и все это за счет добровольных пожертвований [1].

Первым директором Екатеринославского высшего горного училища был назначен известный горный инженер Сергей Николаевич Сучков.

В 1908 году на этом посту его сменил ординарный профессор Николай Иосифович Лебедев. Преподавание проводилось высококвалифицированными педагогами, специалистами горного дела и металлургии. Горное искусство читали профессора А.М. Терпигорев и М.М. Протодьяконов, разведку и механическое обогащение полезных ископаемых – профессор В.А. Гуськов, геодезию и маркшейдерское искусство – профессор П.М. Леонтовский.

Подготовка студентов велась на двух отделениях: горном и заводском. В 1-м пункте «Положения о ЕВГУ» указывалось, что «Екатеринославское высшее горное училище есть высшее учебное заведение, имеющее целью специальное образование лиц, посвящающих себя преимущественно практической деятельности по горному делу (Рудничному и Заводскому)» [7]. Первый учебный план предусматривал прохождение курса в училище в течение 3,5 лет. Таким образом, училище в начальный момент было фактически полувисшим учебным заведением, так как, несмотря на приведенное выше «Положение о ЕВГУ», по окончании его присваивалось звание горного техника, а не инженера. Но уже в мае 1903 г. училище частично преобразовали – установили четырехлетний срок обучения, окончившим присваивали звание рудничного инженера и инженера-металлурга.

В 1912 году благодаря наличию высококвалифицированных кадров преподавателей, соответствующих учебных планов для подготовки горных инженеров, высокому научно-техническому уровню оснащения лабораторно-исследовательской базы, а самое главное – высокому уровню подготовки инженеров, как теоретической, так и практической, высшее горное училище решением правительства России преобразуется в Екатеринославский горный институт.

В 1921 году институту присвоено имя деятеля революционного движения Федора Сергеева – Артема. С 1926 года в связи с переименованием города вуз стал называться Днепропетровским горным институтом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Єлінов І.М. Нариси з історії Національного гірничого університету. – Дніпропетровськ: Національний гірничий університет, 2006. – 188 с.
2. Днепропетровский горный институт: Исторический очерк / Под ред. А.А. Ренгевича, М.П. Теселько. – М.: Недра, 1990. - Кн. 1: История и развитие (1899-1989). – 345 с.
3. Елинов И. Быть в Днепропетровске проспекту имени А.Н. Поля // Фото-куррьер. – 2007. - № 6 (62). – С. 6-7.
4. Яворницкий Д.И. История города Екатеринослава. - Днепропетровск: Проминь, 1989. – 197 с.
5. Пахоменков Ю. Александр Николаевич Польш (1832-1890) – «степной Колумб» // <http://gorod.dp.ua/history>.
6. Государственная металлургическая академия Украины: История становления вуза и развитие его научно-педагогических школ (к 100-летию начала подготовки инженеров-металлургов) / Под ред. Ю.Н. Тарана-Жовнира. – Днепропетровск: Пороги, 1999. – 312 с.
7. Известия Екатеринославского горного института им. Артема-Сергеева. – Екатеринослав, 1924. Т. XIV. Юбилейный выпуск (1899-1924). – Ч. 1. – 251 с.